

Жером Каган

РАЛЬФ ЛОРЕН

ОТ ПРОДАВЦА ГАЛСТУКОВ
ДО СОЗДАТЕЛЯ МОДНОЙ ИМПЕРИИ

ОДРИ

МЕЧТА В КАЖДОЙ КНИГЕ

Москва

УДК 687:929(73)
ББК 37.24
К12

Jérôme Kagan
RALPH LAUREN: UN RÊVE D'AMÉRIQUE

© Segquier, 2023 Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Каган, Жером.

К12 Ральф Лорен. От продавца галстуков до создателя модной империи / Жером Каган ; [перевод с французского И. Ю. Наумовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 192 с. — (Мода. TRUESTORY).

ISBN 978-5-04-200853-5

Жизнь Ральфа Лорена — это нетипичная история успеха.

Он доншивал одежду за старшими братьями, единственный из детей не окончил университет и, даже став всемирно известным дизайнером, не избежал разочарований: костюмы, созданные им для фильма «Великий Гэтсби», принесли «Оскар» другому. Без профильного образования, влиятельных связей или громкой фамилии Лорен стал символом американской моды. Его бренд сделал стиль элиты доступным каждому, превратив его в образ жизни, вдохновляющий людей по всему миру.

Автор книги — французский журналист Жером Каган — прослеживает более полувека пути Лорена: от скромного продавца галстуков до создателя модной империи. Издание сопровождается редкими фотографиями самого дизайнера, его семьи и легендарных коллекций, ставших частью американской мечты.

УДК 687:929(73)
ББК 37.24

ISBN 978-5-04-200853-5

© Наумова И.Ю., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Преамбула	7
Одиссея, достойная Голливуда	15
Материя, из которой созданы наши мечты	65
Сквозь зеркало: рождение мифа	105
Эпилог	161
Библиография	165
Примечания	168

ПРЕАМБУЛА

Западный Бронкс, осень 1954 г.

Для многих обитателей этого рабочего квартала Нью-Йорка театр *Tuxedo*, вплоть до его закрытия в 70-х годах прошлого века, являлся тем местом, куда они непременно заходили, чтобы приятно скоротать вечерок. Туда приходили, чтобы в обмен на скромную сумму забыть о переполненных классных комнатах, о тесных квартирах или о требованиях всемогущего босса и насладиться компанией самых ярких звезд того времени: Джона Уэйна, Мэрилин Монро, Фреда Астера либо Кэри Гранта.

Ради того, чтобы посмотреть кинокомедию «Сабрина», вышедшую на экраны 23 сентября 1954 г., Ральф и Джерри Лифшицы, первому из которых было пятнадцать лет, а второму скоро должно было исполниться двадцать, прошли мимо кинотеатра в своем квартале и дошли до театра *Paradise*, находившегося на расстоянии одного перегона метро от дома их родителей. И именно Ральф, младший из братьев, настоял на том, чтобы их встреча с Одри Хепберн состоялась в исключительном месте, спроектированном таким образом, чтобы навеять мысли об итальянском Возрождении.

Театр *Paradise*, рассчитанный на 3 800 мест, — это самый большой кинозал в городе Нью-Йорке. Естественно, что он также один из самых совершенных в техническом плане. В прошлом году, когда Ральфи, как называют его близкие, смотрел «Римские каникулы», он восхищался, глядя на пару, которую составляли царственная Хепберн и элегантный Грегори Пек. Поэтому, с тех пор как было

объявлено о выходе на экран фильма Билли Уайлдера, он стораёт от желания увидеть британскую актрису в снятой кинокомпанией *Paramount* новой романтической комедии, о которой все говорят.

В ожидании начала сеанса подросток с удовольствием топчет толстое ковровое покрытие кинотеатра *Paradise*, этого храма седьмого вида искусства, огромная люстра которого, как и монументальная лестница, кессонные потолки и барельефы, будоражат его воображение, наполняя его чувством прекрасного. В мужском туалете на служащего, одетого в униформу, возложена обязанность подавать посетителям надушенную салфетку. Где еще вы видели подобную роскошь? Но скорее! Начинается фильм, и вот уже под мелодраматическую музыку в титрах мелькают имена оscarоносных Хамфри Богарта, Одри Хепберн и Уильяма Холдена...

«*Once upon a time, on the North shore of Long Island, some 30 miles from New York, there lived a small girl on a large estate...*»* Ральф забывается. Он уже далеко от Бронкса, далеко от своих, далеко от реальности. Он весь целиком вместе с Лэрраби, богатейшей семьей нью-йоркских промышленников, проводящих время то в офисе, в башне на Манхэттене, которая носит их имя, то в великолепном поместье на Лонг-Айленде. Неважно, что среди публики нет представителей *WASP***, ему отлично известно, что этот пригород Нью-Йорка уже более столетия является вотчиной социальной верхушки страны.

Ведомый голосом Одри Хепберн, Ральф вместе с другими зрителями обходит владение. У супругов Лэрраби и двоих их сыновей есть все, о чем только можно мечтать: огромный дом,

* «В большом поместье на северном берегу Лонг-Айленда, в каких-нибудь 30 милях от Нью-Йорка, жила-была девочка...». — *Примеч. пер.*

** *White Anglo-Saxon Protestants*. Акроним *WASP*, закрепившийся в середине XX столетия, вплоть до 60-х годов служил для обозначения той категории белых американцев, протестантов и наследников первых английских переселенцев, которая обладала всей полнотой политической и экономической власти в США. — *Примеч. пер.*

где они устраивают роскошные приемы для людей своего круга, бескрайние сады, теннисные корты, коллекция роскошных автомобилей, крытый бассейн, открытый бассейн, частный причал... Чтобы поддерживать все это в порядке, целая армада прислуги крутится с утра до вечера, среди них — Томас Фэйрчайлд, личный водитель, прибывший прямо из Англии вместе с последним «Роллс-Ройсом». Вдовец Фэйрчайлд, живущий над гаражом, присматривает за своей дочкой Сабриной.

Это она! Это Одри Хепберн! Ральф мог бы узнать ее даже со спины. В лунном свете, атмосферу которого способен создать только Голливуд, спрятавшись в ветвях дерева, Сабрина издали наблюдает за балом, который дает в своей резиденции семья Лэрраби. Молодая женщина словно не может оторвать глаз от зрелища этого великолепия, куда ей, дочери шофера, вход заказан... Если только она не наблюдает за чем-то или, возможно, за кем-то. Камера наезжает, и изображение становится резче. В глазах Сабрины никакого классового неприятия, даже никаких следов зависти. Понятно, что юная и наивная красавица, которую играет Хепберн, не в силах обойти вниманием Дэвида, одного из двух сыновей хозяев, роль которого исполняет Уильям Холден, а тем более остаться равнодушной к нему. За кого себя принимает этот светловолосый джентльмен, что осмеливается танцевать с другой?

Мы узнаем, что Дэвид Лэрраби — обаятельный дилетант, искусный игрок в поло и известный соблазнитель. Он проводит время за тем, что придумывает красивые предлоги для того, чтобы не трудиться вместе со своим братом Лайнусом (Богарт) в семейной фирме. Сначала он протирал штаны в аудиториях самых престижных университетов Восточного побережья (знаменитая Лига плюща*), потом три раза женился, причем каждый брак заканчи-

* Объединение восьми самых старых университетов Восточного побережья, таких как Гарвардский, Йельский, Пенн (Пенсильванский), Принстонский, Колумбийский, Брауновский, Дартмутский и Корнеллский. — *Примеч. пер.*

вался разводом. Впрочем, сейчас он вальсирует с той, которая скоро станет четвертой миссис Лэрраби. Несмотря на неоднократные попытки заставить Дэвида обратить на себя внимание, которые Сабрина предпринимала на протяжении нескольких лет, она оставалась для него пустым местом. Ничто не помогало. Дошло до того, что молодая женщина даже задумалась о самоубийстве.

В кинозале начинают кровоточить 3 800 сердец. Но Ральфа и публику успокаивает то, что мистеру Фэйрчайлду приходит в голову одна идея. Чтобы избавить дочь от горечи неразделенной любви, он посылает ее в Париж, в известную школу отельеров. Легкость Парижа способна излечить от чего угодно, не правда ли?

Проходит два года. Пока Сабрина постигает кулинарное искусство, она учится жить («*I've learned how to live*», — скажет она, подводя итог своему пребыванию в Париже), но при этом не забывает о своей большой любви. Зато за время ее пребывания во Франции произошла другая перемена — такова магия жизни в розовом цвете, музыкальная тема которой сопровождает фильм,* — Сабрина стала самой утонченной из молодых женщин. Да такой, что по ее возвращении Дэвид Лэрраби на вокзале Лонг-Айленда не узнает дочь своего водителя в этой элегантной девушке с короткой стрижкой под белым тюрбаном и в безупречном облегающем шерстяном костюме темно-серого цвета с приталенным жакетом. Этого достаточно для того, чтобы богатый наследник пригласил современную Золушку на бал, который в тот же вечер дают его родители.

Появление Сабрины в вечернем платье из белой органзы, без бретелей, со съёмной верхней юбкой и с вышивкой из черного стекла, наносит ему смертельный удар. Дэвид забывает о своей невесте, о разнице в социальном положении и шепчет на ухо этому живому воплощению парижского шика: «*Oh, Sabrina, Sabrina,*

* Имеется в виду песня Луи Гульельми на слова и в исполнении Эдит Пиаф *La vie en rose* («Жизнь в розовом цвете»). — *Примеч. пер.*

Элегантная девушка с короткой стрижкой...
Одри Хепберн в фильме «Сабрина» режиссера Билли Уайлдера (1954)

where have you been all my life?» Хепберн отвечает ему, вздыхая: «*Right over the garage...»** Через несколько сцен облик той же девушки в коктейльном платье из черного атласа, с очень глубоким вырезом на спине и закрытом спереди, произведет почти тот же эффект на другого брата...

Если, по мнению тогдашних критиков, фильм имел успех, то для юного Ральфа это было настоящим озарением, почти откровением о жизни. Там, на экране кинотеатра, совсем не похожего на все остальные, ему, пока еще скрытым образом, были переданы ключи и символы его будущего существования: одежда, поло, удача, автомобили, Хепберн, которая в 1992 г. вручит ему самую высокую награду, присуждаемую американскому кутюрье, и даже фамилия Фэйрчайлд, в точности совпадающая с фамилией медиамагната, издателя журнала *Daily News Record*, первого журнала, посвященного мужской моде, обратившего внимание в 1964 г. на своеобразие Ральфа Лорена^{1**}.

«Верьте в свои мечты, — повторяла Сабрина, — однажды они станут реальностью!» Эта сказка с социальным подтекстом, кажется, больше, чем другим, адресовалась скромному мальчику, родившемуся, как и героиня фильма, в семье иммигрантов, закомплексованному из-за того, что он не был ни таким высоким, ни таким атлетически сложенным, как его братья или его герой бейсболист Джо Ди Маджо. Этот фильм, сыгравший основополагающую роль в его жизни, научил его, например, тому, какая удивительная сила заключается в умении хорошо выглядеть. «Если вы не родились в семье Лэрраби, — утверждалось в фильме, — действуйте, как они, ведите себя, как они, одевайтесь, как они, и, в конце концов, вы станете одним из них. Моделируя свой внешний вид, вы станете тем, кем хотите быть!»

* «О, Сабрина, Сабрина, где вы были все эти годы? — Прямо над гаражом». — *Примеч. пер.*

** Пронумерованные примечания приведены в конце книги.

Если это послание запечатлелось в голове юного Ральфа, то миллионы американцев, вероятно, твердо знали: в том, что касается моды, им еще многому нужно было поучиться у Парижа. Вечерние платья, которые Одри Хепберн носила на экране, лично выбранные ею у еще неизвестного двадцатилетнего кутюрье Юбера де Живанши, вдохновят миллионы женщин во всем мире и заставят трудиться такое же количество швейных машинок. Горловина платья из черного атласа, которое носит актриса во время своего разговора с глазу на глаз с Богартом, была названа «вырез Сабрины». Клиентки Живанши говорили ему о нем даже двадцать лет спустя.

Что касается Ральфа Лифшица, который вместе со своим братом уже некоторое время размышлял о том, чтобы сменить гражданское состояние, в частности, для того чтобы освободиться от слова *shit* («дерьмо»), присутствовавшего в написании на английском языке их фамилии (*Lifshitz*), то он в мае 1959 г. взял себе новую фамилию. Чтобы сохранить свои инициалы, он мог бы взять себе имя Ральф Лэрраби, но предпочел выбрать Лорен², что, несомненно, было чуть скромнее.

Три года спустя после этого сильнейшего кинематографического переживания на вопрос «Кем вы станете позднее?», заданный газетой его лица, Ральф Лорен ответил: «Миллионером»³. В любом случае молодой человек затвердил урок.

ОДИССЕЯ, ДОСТОЙНАЯ ГОЛЛИВУДА

Моя жизнь была мечтой. Если бы кому-нибудь пришлось написать повесть на эту тему, все показалось бы не вполне реальным. Это история из тех, читая которую я сказал бы: «Нет, это невозможно»¹.

Ральф Лорен

Я начал, не имея никакого багажа. А мой отец был художником и работал маляром, когда не находил заказов, как художник. Мне повезло. Я никогда не учился на модельера. Во мне было нечто врожденное, о чем я никогда не подозревал. И это нечто — мой собственный вкус и мои собственные идеи. И я думаю, что вдохнуть все это в такую крупную и такую мощную, какой она является сегодня, фирму, можно было только в Америке. То есть в этом смысле я думаю, что мне очень повезло, что я родился в Америке².

Ральф Лорен

В последнем списке журнала «Форбс» за 2022 г. среди 400 самых богатых американцев вас не удивят имена Илона Маска, Джеффа Безоса, Билла Гейтса или же Марка Цукерберга. Возможно, вы удивитесь больше, увидев там на 138-м месте имя Ральфа Лорена³. Имея состояние в 6,5 миллиарда долларов, он является единственным среди 400 выдающихся личностей, кто отличился в отрасли производства одежды. Для сравнения: достояние его собрата Кельвина Кляйна оценивается примерно в 750 миллионов долларов, что фактически исключает его из рейтинга. А если вернуться на уровень Европы, то вспомним, что на момент своей смерти в феврале 2019 г. Карл Лагерфельд располагал имуществом, оцениваемым «всего» в 300 миллионов евро...^{*} Что впервые вынуждает посмотреть на нашего любимого Карла как на нищего!

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Напрасно было бы искать в семье Ральфа Лорена какие-либо следы богатства. Его родители, Фрида и Франк Лифшиц, были двумя эмигрантами, родившимися на территории современной Белоруссии и бежавшими вместе со своими родственниками от советско-польской войны (1919–1921), чтобы еще в подростковом возрасте найти убежище в Нью-Йорке⁴.

^{*} Примерно 323 миллиона долларов. — *Примеч. пер.*